

Мировая политика: факторы интеграции и дезинтеграции

С. И. Чернявский

Евразийский экономический союз – реалии текущей ситуации

Чернявский Станислав Иванович, д-р ист. наук, профессор,
директор Центра постсоветских исследований
Института международных исследований МГИМО МИД РФ.
E-mail: chernyavskiy.stanislav@gmail.com

***Аннотация.** Евразийская интеграция является важнейшим внешнеполитическим проектом России. В условиях экономических санкций она сталкивается с дополнительными трудностями. Весьма болезненной проблемой является преодоление тенденции снижения взаимного товарооборота, поскольку резервы роста взаимной торговли, связанные с устранением административных барьеров, исчерпаны, а номенклатура товаров остаётся практически неизменной. Развитию торговли внутри ЕАЭС мешает падение мировых цен на товарных рынках, что привело к снижению платежеспособности внутри союза. Побороть эту негативную тенденцию можно лишь путём значительной диверсификации товарообмена. Несмотря на отмену таможенных границ между участниками союза, устранить все изъятия и ограничения на предыдущих этапах развития ЕАЭС не удалось.*

Санкционный режим, введённый Евросоюзом, и ответные меры России создали дополнительные проблемы в развитии внутреннего рынка ЕАЭС. Одним из тормозов евразийской интеграции является недостаточная активность взаимной инвестиционной деятельности. Поставленные евразийской интеграцией цели должны быть чёткими, конкретными, а главное – достижимыми, а результаты – осязаемыми не только для правительств и деловых кругов, но и для населения заинтересованных стран.

***Ключевые слова:** Евразийская интеграция, снижение товарооборота, торговые барьеры, санкционный режим, прямые иностранные инвестиции.*

Евразийская интеграция является важным и перспективным проектом обеспечения российских интересов. Однако его реалии в условиях экономических санкций ставят Россию перед сложным выбором между инициативной и пошаговой тактикой продвижения интеграционных планов. Логика первого варианта основана на желательности активного регулирования экономического развития в странах ближайшего регионального окружения и предотвращения раскола пространства СНГ. Привлекательность второго варианта обусловлена необходимостью экономии материальных ресурсов на фоне завышенных ожиданий стран-партнёров.

Особенностью евразийской интеграции является то, что решающими в наиболее важных сферах сотрудничества остаются не экономические, а политические соображения. Амбиции политических лидеров стран-партнёров, недоверие части национальных элит к проектам регулирования экономического развития под российским руководством существенно ограничивают темпы интеграционного движения. Неблагоприятные настроения такого рода носят устойчивый характер, поскольку заметная часть бизнеса и административного аппарата ориентируется на приоритеты за пределами ЕАЭС, либо стремится повысить своё влияние на принятие российских стратегических решений.

Эта реальность отчетливо проявилась в ходе первого в 2017 г. заседания Межправительственного совета ЕАЭС, состоявшегося 7 марта в Бишкеке. На фоне традиционного обсуждения интеграционных достижений главами правительств стран-участниц диссонансом прозвучала критика в адрес России и ЕАЭС, высказанная премьер-министром Белоруссии А. В. Кобяковым. Белорусский премьер заявил, что «проблемы в двусторонних отношениях [Белоруссии и России – *Прим. авт.*] фундаментально влияют на наше участие в многосторонних интеграционных процессах. Мы не разделяем эти два трека»¹. Кобяков обвинил Евразийскую экономическую комиссию в «бездействии», говоря о проблемах в нефтегазовой сфере². Он также указал на «эскалацию ограничений» в ЕАЭС, а именно – появление новых барьеров в торговле и национальные программы импортозамещения, «в которых товары, произведённые в других странах ЕАЭС, почему-то оказываются чужеродными». Ранее ещё резче по этому вопросу высказался президент Белоруссии А. Г. Лукашенко.

Проблемы снижения взаимного товарооборота

Весьма болезненной проблемой является преодоление тенденции снижения взаимного товарооборота, поскольку резервы роста взаимной торговли, связанные с устранением административных барьеров, исчерпаны, а номенклатура товаров остается практически неизменной. Развитию торговли внутри ЕАЭС мешает падение мировых цен на товарных рынках, что привело к снижению платежеспособности внутри союза. Появилась реальная угроза того, что каждая из стран – участниц ЕАЭС будет стремиться защитить свой внутренний рынок, ограничивая импорт из стран-партнёров, и в итоге проиграют все.

В структуре взаимной торговли государств – членов ЕАЭС наибольший удельный вес занимают минеральные продукты (28,7 % объёма взаимной торговли), из которых 86,3 % на рынок ЕАЭС поставляет Российская Федерация. Существенны поставки машин, оборудования и транспортных средств (17 % объёма взаимной торговли, из которых 53,8 % приходится на Российскую Федерацию и 43 % – на Республику Беларусь). Доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составила 16,7 % объёма взаимной торговли, из которых 54,7 % приходится на Республику Беларусь и 34,8 % – на Российскую Федерацию. На долю продукции химической промышленности пришлось 12,6 % объёма взаимной торговли, из которых 62,3 % поставлено Российской Федерацией. В январе – сентябре 2016 г. зафиксирован рост экспортных поставок Республики Армения на рынок ЕАЭС по всем товарным группам, по отношению к январю – сентябрю 2015 г. их объём вырос в 1,6 раза. Увеличились продажи продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на 38,2 % (65,5 % общего объёма экспорта Республики Армения во взаимной торговле), текстиля, текстильных изделий и обуви – в 2 раза (13,9 %). Экспорт товаров Республики Беларусь снизился на 2,7 %. Поставки продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья уменьшились на 8 % (33,4 % общего объёма экспорта Республики Беларусь во взаимной торговле), металлов и изделий из них – на 1,9 % (6,7 %), в то время как по машинам, оборудованию и транспортным средствам зафиксировано увеличение показателя на 8,6 % (26,7 %), по продукции химической промышленности – на 3,6 % (12,6 %), по текстилю, текстильным изделиям и обуви – на 19,8 % (8,3 %).

Объём экспорта Республики Казахстан на общий рынок снизился на 31,6 % за счёт сокращения поставок минеральных продуктов в 2 раза (33,4 % общего объёма экспорта Республики Казахстан во взаимной торговле), продукции химической промышленности – на 7,2 % (13,4 %), продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – на 16,7 % (10,2 %) в то время как по металлам и изделиям из них зафиксирован рост на 5,9 % (24,9 %), по текстилю, текстильным изделиям и обуви – в 1,7 раза (4,8 %). По сравнению с январем – сентябрем 2015 г. объём экспорта Кыргызской Республики в государства – члены ЕАЭС сократился в 1,9 раза. Снизились объёмы поставок машин, оборудования и транспортных средств в 2,4 раза (7,4 % общего объёма экспорта Кыргызской Республики во взаимной торговле), минеральных продуктов – в 3,9 раза (5,4 %). По текстилю, текстильным изделиям и обуви зафиксирован рост показателя на 36,8 % (42,8 %), продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью – на 20,5 %

¹ URL: <http://www.government.by/ru/content/7089>

² Конфликт возник в начале 2016 г., когда белорусская сторона в одностороннем порядке пересмотрела цены на российский газ и стала платить 73 долл. США за 1 тыс. кубометров вместо 132 долл., как прописано в контракте. Причём аргументирует это Минск именно тем, что в рамках ЕАЭС Белоруссия должна получать газ по внутрироссийской цене. Белоруссия неоднократно обещала выплатить задолженность (на февраль 2017 г. она составила 600 млн долл.) – при условии пересмотра цены, но ни того, ни другого сделано не было.

(30,9 %). Экспорт Российской Федерации на рынок ЕАЭС уменьшился на 15,6 % за счёт сокращения поставок минеральных продуктов на 21,1 % (40 % общего объёма экспорта Российской Федерации во взаимной торговле), машин, оборудования и транспортных средств – на 19,3 % (14,8 %), металлов и изделий из них – на 16 % (11,7 %), продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – на 3,7 % (9,4 %).

Во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС преобладают товары промежуточного назначения (63,2 %), из которых 38,9 % приходится на прочие промежуточные товары и 24,3 % – на энергетические товары. Потребительские товары занимают 26,6 % взаимного товарооборота, 8 % приходится на товары инвестиционного назначения. По сравнению с январем – сентябрем 2015 г. объём взаимной торговли промежуточными товарами снизился на 16,1 %, инвестиционными товарами – на 6,7 %, потребительскими товарами – на 4,3 %³.

Очевидно, что побороть эту негативную тенденцию можно лишь путём значительной диверсификации товарообмена, максимального снижения удельного веса углеводов и другого сырья, подъёма обрабатывающей промышленности. Для этого было бы целесообразно пойти по пути реализации «евразийских мегапроектов». Должен быть создан широкий «коридор развития», способный дать большой мультипликативный эффект. Например, строительство по всей территории Евразийского союза высокоскоростных дорог, вложения в существующие инфраструктурные проекты нефте- и газопроводы. Это потребует задействовать многие производства. К позитивным результатам привело бы и совместное расширение жилищного строительства.

Торговые барьеры и таможенные ограничения

2016 г. прошёл для ЕАЭС под знаком ликвидации торговых барьеров и ограничений, что должно привести к созданию подлинно единого рынка. Однако, несмотря на отмену таможенных границ между участниками союза, устранить все изъятия и ограничения на предыдущих этапах развития ЕАЭС не удалось, поскольку они являлись одним из способов адаптации национальных экономик к новым рыночным условиям. В общей сложности было выявлено 269 различных барьеров и ограничений. В течение 2016 г. ликвидировано 5 барьеров и ещё 10 находятся в проработке. Параллельно продолжается работа и по созданию единых рынков⁴. В начале июля 2016 г. коллегия ЕЭК утвердила 18 планов либерализации отдельных секторов услуг, которая затронет строительство, инжиниринг, градостроительное проектирование, аренду и лизинг прогулочных судов, услуги в сфере недвижимого имущества, картографию, метеорологию, рекламу, туризм, производство и демонстрацию кино- и видеофильмов, научно-исследовательскую работу. Планируется завершить формирование общих рынков лекарств, медицинских и ювелирных изделий.

Есть надежда, что в 2017 г., наконец, заработает новый Таможенный кодекс ЕАЭС, введение которого несколько раз откладывалось из-за длительных согласований (президент А. Г. Лукашенко отсутствовал 26 декабря на заседании Евразийского межправительственного совета и, соответственно, не подписал этот документ).

Санкционный режим, введённый Евросоюзом, и ответные меры России создали в развитии внутреннего рынка ЕАЭС дополнительные проблемы.

Россия приступила к созданию правовой базы для ограничения реэкспорта из третьих стран, не соответствующего общим таможенным правилам внутри ЕАЭС, а также ограничения оборота внутри РФ продукции из Евросоюза, в отношении которой Россия ввела ответные санкции. 3 февраля 2017 г. в Государственную думу был внесён правительственный законопроект о запрете на оборот на территории РФ ряда товаров из других стран Евразийского экономического союза⁵. Новый законопроект запрещает оборот на территории России «санкционной» продукции, а также товаров, которые были ввезены в ЕАЭС через другие страны по более низким таможенным ставкам, чем установленные в рамках ЕАЭС.

Так, Казахстан уже после присоединения к ЕАЭС вступил в ВТО. В результате средняя таможенная ставка в 2017 г. на ввозимый в страну импорт составляет 6,5 %, тогда как в ЕАЭС в целом – 10,4 %. Фактически сниженные ставки в Казахстане действуют для более 1 900 товаров, вво-

³ Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. Январь – сентябрь 2016 г. Статистический бюллетень; Евразийская экономическая комиссия. – М.: Издательство ООО «Сам Полиграфист», 2016. С.15–17.

⁴ URL: <http://eurasia.expert/evraziyskiy-ekonomicheskiy-soyuz-itogi-2016/>

⁵ Законопроект № 114141-7 О внесении изменений в Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (о запрете оборота отдельных категорий товаров) [Электронный ресурс]. – URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=114141-7&02>

зимых из-за рубежа (продовольственные продукты, оборудование, средства транспорта и т. д.)⁶. Это приводит к тому, что через территорию Казахстана в ЕАЭС попадает китайская продукция по более низким пошлинам, мешая развитию отечественных производителей. Кроме того, законопроект касается реэкспорта на западном направлении. Так, через территорию Белоруссии в РФ продолжается реэкспорт продовольственных товаров из Украины и ЕС, подпадающих под ответные санкции России.

Введение Россией односторонних санкций рядом экспертов рассматривается как нарушение договора о ЕАЭС, а именно принципа единого таможенного пространства. Фактически санкции ЕС и ответ на них России действительно ограничивают свободу передвижения части товаров внутри ЕАЭС, но лишь в том случае, если эти товары пытаются ввести на территорию России.

Для решения проблемы реэкспорта (полностью она решена не будет, но может быть снижена до приемлемых масштабов) в ЕАЭС требуется повышение эффективности системы определения страны происхождения товаров и критериев глубины переработки, чтобы считать товар произведенным в ЕАЭС.

Недостаточная активность взаимной инвестиционной деятельности

Одним из тормозов евразийской интеграции является недостаточная активность взаимной инвестиционной деятельности. Набирает обороты отрицательная динамика взаимных прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Рост показателя в 2009–2012 гг. (с 36,9 млрд долл. до 57,2 млрд) с 2013 г. сменился понижательным трендом. По итогам 2015 г. падение объёма накопленных ПИИ составило 2,2 млрд долл., или 5 %⁷.

Основной причиной снижения ПИИ стала девальвация национальных валют. Сказались и такие негативные факторы, как неблагоприятная экономическая конъюнктура в целом, последствия украинского кризиса, а также переоценка компаниями ранее осуществлённых инвестиций (в том числе, в силу девальвации национальных валют).

Почти 80 % взаимных ПИИ приходятся на российских инвесторов. На втором месте – Казахстан (11,6 % экспортированных ПИИ).

Несмотря на непредсказуемость внутривнутриполитического развития первой среди крупнейших реципиентов взаимных ПИИ по-прежнему выступает Украина – 20,2 % объёма всех привлечённых ПИИ, на втором месте – Белоруссия (19,8 %), на третьем – Казахстан (16,8 %).

Ведущие секторы взаимных ПИИ в ЕАЭС – топливный комплекс и цветная металлургия. Лидерство топливного сектора обеспечено двумя крупнейшими проектами в странах ЕАЭС – это газотранспортное дочернее предприятие ПАО «Газпром» в Белоруссии и проекты по добыче углеводородного сырья ПАО «ЛУКОЙЛ» в Казахстане. Велика роль взаимных ПИИ в транспортном и агропродовольственном комплексах.

Российская пятерка инвесторов-лидеров – «Газпром», «ЛУКОЙЛ», «МТС», «ВымпелКом» и группа «ВТБ». В конце 2015 г. на них пришлось 18,3 млрд долл. накопленных ПИИ. Это 43 % всех накопленных взаимных прямых капиталовложений в СНГ и Грузии (или почти 54 % от всех российских ПИИ на постсоветском пространстве).

В сравнении с отрицательной динамикой взаимных прямых иностранных инвестиций стран ЕАЭС заметно контрастирует рост многомиллиардных инвестиций многими азиатскими странами в самые разные отрасли.

Особое место принадлежит Китаю⁸, который активно реализует продуманную долгосрочную стратегию по укреплению своих позиций в этом регионе. Для достижения этой цели Пекин использует комплексный подход, включающий льготные кредиты (в том числе, «связанные»), подрядные работы, ПИИ, торговый прессинг, а в соседних с Китаем странах – и трудовую миграцию.

Такой подход ведёт к обострению проблемы занятости местного населения и вытеснению с рынка местных фирм в странах – партнёрах Китая. Кроме того, резко растёт задолженность

⁶ «За открытие рынков стран-партнёров мы должны заплатить снижением пошлин». Министр торговли ЕЭК В. Никишина о планах по расширению свободной торговли [Электронный ресурс]. – URL: <http://kommersant.ru/doc/3214431>

⁷ Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. 2016. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. С. 6–8.

⁸ ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций – 2016. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. С. 42–44 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII>

стран перед Китаем, как это происходит в Таджикистане, Украине, Белоруссии. Характерный пример: в конце 2015 г. восемь солнечных электростанций в Украине перешли в собственность компании — застройщика CNBM в счёт уплаты долга по товарному кредиту.

Наибольшая доля китайских ПИИ сосредоточена в Казахстане. Главной отраслью для китайских инвесторов остается ТЭК, где по разным оценкам сосредоточено от 50 до 90 % всех накопленных китайских инвестиций. Вторым по значимости направлением остаётся транспортная отрасль Казахстана.

Всего в 2015 г. в рамках совместной китайско-казахстанской инвестиционной программы было отобрано 52 проекта, в случае реализации которых общий объём инвестиций может составить около 22 млрд долл.

Активность китайских инвесторов на российском рынке сократилась по нескольким причинам. Во-первых, большинство крупных сделок были заключены в 2011–2014 гг., и сейчас они ждут своей окончательной реализации. Во-вторых, китайские компании, опасаясь попасть под действие санкций со стороны ЕС и США, заняли выжидательную позицию (Китай не присоединился к режиму санкций, но китайские компании, работающие на рынках США и ЕС, могут попасть под них). В-третьих, некоторые китайские инвесторы, предполагая ухудшение экономической ситуации в России, ждут более выгодных предложений.

Как представляется, в отношениях с ЕАЭС Китай выходит на принципиально новый инвестиционный уровень: от своей заинтересованности в сырьевых ресурсах к заинтересованности других стран в его технологиях, кредитах и инвестициях, что впоследствии может перерасти в зависимость⁹.

Повестка дня на ближайшую перспективу

События на Украине и вокруг неё стали подтверждением радикальных перемен на постсоветском пространстве. «Ближнее зарубежье» как политико-экономическое понятие кануло в Лету, а бывшие союзные республики окончательно превратились в конкурирующих между собой «партнёров».

Евразийский интеграционный тренд продолжает оставаться «проектом элит», поэтому его дальнейшая реализация зависит в первую очередь от политической воли лидеров и их желания искать соответствующие компромиссные решения по наиболее спорным вопросам. Личностные факторы играют в продвижении интеграции ключевую роль. На данном этапе стабильность властной вертикали в странах ЕАЭС обеспечена преобладанием пропрезидентских сил в парламентах, административном аппарате и силовых структурах. Однако это преобладание во многом зависит от персональных изменений в высших звеньях государственного управления. На внешне стабильном фоне нарастает турбулентность политической среды. Приход во власть представителей молодого поколения с новыми взглядами на роль своей страны в мировом сообществе может радикально изменить нынешние внешнеполитические векторы. В подобных условиях евразийской интеграции необходима более активная поддержка «снизу» — со стороны малого бизнеса, среднего класса, научно-технической интеллигенции и молодёжи.

Очевидно, что поставленные евразийской интеграцией цели должны быть чёткими, конкретными, а главное, достижимыми, а результаты — осязаемыми не только для правительств и деловых кругов, но и для населения заинтересованных стран. Наши совместные шаги целесообразно направить на создание общей политической базы, предполагающей господство права и правового государства. В этих целях важно было бы выдвинуть на передний план гуманитарную составляющую интеграции, поставить знак равенства между экономической интеграцией и реализацией полномасштабной программы защиты прав широких масс трудящихся. Интеграция должна восприниматься обществом как процесс, облегчающий и улучшающий уровень жизни каждого гражданина.

Потенциальным резервом поддержки евразийской интеграции «снизу» является взаимодействие между малыми производственными предприятиями, возможности которых пока используются в очень слабой степени. Без образования вокруг крупных транснациональных структур разветвлённой сети малых предприятий в сопряжённых отраслях и производствах, без налаженной системы стабильных и прочных связей между малыми предприятиями крупные транс-

⁹ См. Ghiasy R., Zhou Jiayi. The Silk Road Economic Belt: Considering security implications and EU-China cooperation projects. Stockholm: SIPRI, 2017 [Electronic resource]. — URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/The-Silk-Road-Economic-Belt.pdf>

национальные объединения останутся анклавами, лишёнными реальных каналов воздействия на интеграционные процессы.

Слабость производственного сектора малого предпринимательства стран ЕАЭС; переживаемые им трудности; отсутствие налаженной системы информации, финансовых и организационных инструментов для поиска потенциальных партнёров; фактическое самоустранение госструктур от помощи малому бизнесу – всё это препятствует развитию сотрудничества между этими субъектами хозяйствования.

Одновременно важно повысить роль государства в ресурсном обеспечении малого бизнеса. Разработать и осуществить систему мер, направленных на стимулирование инвестиционной деятельности в этом секторе предпринимательства; включить малый бизнес в национальные инвестиционные программы; предоставить льготные условия для проектов, связанных с расширением взаимодействия малых производственных предприятий, особенно в создании инновационных технологий и в агроиндустрии.

Хотя благоприятные перспективы и значительный экономический эффект интеграционного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза обусловлены объективными характеристиками многостороннего взаимодействия, форсировать интеграцию, абсолютизируя идеальные принципы экономического союза, не следует. На практике идеальные принципы если и внедряются полностью, то нередко со значительными жертвами. Долгосрочным будет лишь тот союз, который строится постепенно, по мере формирования институтов. Реализация комплексного интеграционного проекта на постсоветском пространстве, как и движение по траектории Евразийского Союза, решающим образом зависят от политической координации усилий России и её партнёров, укрепления политических институтов наднационального регулирования объединительных тенденций. Россия – локомотив интеграции, и нам необходимо постоянно помнить об этом.

Eurasian Economic Union – Realities of the Current Situation

Stanislav Chernyavskiy, PhD (History), Director, Center for Post-Soviet Studies,
Institute for International Studies, MGIMO University, 119454, 76 Vernadsky Ave.
E-mail: chernyavskiy.stanislav@gmail.com

***Summary.** Eurasian integration is Russia's most important foreign policy project. In the face of economic sanctions, it faces additional difficulties. A very painful problem is overcoming the tendency to reduce mutual trade, since the reserves for the growth of mutual trade associated with the removal of administrative barriers have been exhausted, and the range of goods remains virtually unchanged. The development of trade within the EEU is hampered by a drop in world prices on commodity markets, which has led to a decrease in solvency within the Union. To overcome this negative trend can only be through a significant diversification of commodity exchange. Despite the abolition of customs borders between the members of the union, it was not possible to eliminate all exemptions and restrictions at the previous stages of the development of the EEU.*

The sanctions regime introduced by the European Union and Russia's response measures created additional problems in the development of the internal market of the EEU. One of the obstacles to Eurasian integration is the lack of activity of mutual investment activities. The goals set by the Eurasian integration should be clear, concrete, and, most importantly, achievable, and the results - tangible not only for governments and business circles, but also for the population of the countries concerned.

Keywords: Eurasian integration, reduction of trade turnover, trade barriers, sanctions regime, foreign direct investment.

Литература / References

1. ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций – 2016. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. – 70 с. (URL: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII>) [EAEU and the Countries of Eurasian Continent: Monitoring and Analysis of Direct Investments – 2016. Saint Petersburg: EDB Centre for Integration Studies, 2016. – 70 p.; EAES i strany Evrazijskogo kontinenta: monitoring i analiz pryamykh investitsij – 2016. – SPb.: TSII EABR, 2016. 70 s.]
2. *Борিশполец К. П.* Евразийская интеграция как тренд международной политической практики // Ежегодник ИМИ. 2014. Вып. 3–4 (9–10) – М.: МГИМО-Университет, 2014. С. 45–57 [*Borishpolets K. P.* Eurasian

- Integration as a Trend of International Political Practice // IIS Yearbook, 2014, issue 3–4 (9–10). – М.: MGIMO-University, 2014, s. 45–57; *Borishpolets K. P.* Evrazijskaja Integratsija kak Trend Mezhdunarodnoi Politicheskoi Praktiki // Ezhegodnik IMI, 2014, vyp. 3–4 (9–10). – М.: MGIMO-Universitet, 2014, s. 45–57.]
3. *Васильева Н. А., Лагутина М. Л.* Формирование Евразийского союза в контексте глобальной регионализации // Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 3 (16); [*Vasilyeva N. A., Lagutina M. L.* The Formation of Eurasian Unit in the Comtexts of Global Regionalisation // Eurasian Economic Integration, no. 3 (16), 2012; *Vasil'jeva N. A., Lagutina M. L.* Formirovanije Evrazijskogo Sojuza v konyekste global'noj regionalizatsii // Evrazijskaja Ekonomicheskaja Integratsija, no. 3 (16), 2012].
 4. *Кротов М. И., Мунтян В. И.* Евразийский экономический союз: история, особенности, перспективы // Научно-практический журнал «Управленческое консультирование». 2015. № 11 (83). С. 33–47 [*Krotov M. I., Muntyan V. I.* Eurasian Economic Union: History, Features, Prospects // Administrative Consulting. Eurasian Theoretical and Practical Journal. 2015, no.11 (83) p. 33–47; *Krotov M. I., Muntyan V. I.* Nauchno-prakticheskij zhurnal “Upravlencheskoe konsul'tirovanije”, 2015, no.11 (83) p. 33–47].
 5. *Нарышкин С. Е.* Опыт и перспективы евразийской экономической интеграции // Проблемы современной экономики. 2014. № 4 (52). С. 7–8 [*Naryshkin S. E.* Experience and Prospects of the Eurasian Economic Integration // Problems of Modern Economics. 2014, no. 4 (52). p. 7–8; *Naryshkin S. E.* Opyt b perspektivy evrazijskoj ekonomicheskoy integratsii // Problemy sovremennoi ekonomiki. 2014, no. 4 (52). p. 7–8].
 6. *Чернявский С. И.* Евразийский Союз – от дезинтеграции к консолидации и взаимодействию // Ежегодник ИМИ. 2014. Вып. 3–4 (9–10) – М.: МГИМО-Университет. С. 75–90 [*Chernyavskiy S. I.* Eurasian Union – from disintegration to consolidation and interaction. // IIS Yearbook. 2014, issue 3–4 (9–10). – М.: MGIMO-University, 2014, s. 45–57; *Chernyavskiy S. I.* Evrazijskij Sojuz – ot dezintegratsii k konsolidatsii i vzaimodejstvuju // Ezhegodnik IMI, 2014, vyp. 3–4 (9–10). – М.: MGIMO-Universitet, 2014, s. 75–90].